

Известия - 2006 - 12 мая - с. 14

Новые русские стандарты

Кто и за какие деньги приобретает шедевры мирового искусства

Картину Пабло Пикассо «Дора Маар с кошкой», выставленную неделю назад на аукцион Sotheby's в Нью-Йорке, за \$95,2 млн купил некий российский бизнесмен. Один из десятков наших новых коллекционеров, которые готовы тратить на искусство огромные деньги. Называлось имя Рустама Тарико...

Пабло Пикассо.
«Дора Маар с кошкой»

Николай Молок

Газета New York Times два дня выясняла, кто такой человек, купивший Пикассо на аукционе Sotheby's. Ведь за всю историю мировых торгов «Дора Маар» по цене уступила только «Мальчику с трубкой» того же Пикассо (\$104,2 млн). Сначала появились сообщения от людей, сидевших на аукционе рядом с покупателем, что он говорил по-русски и вел себя для западного человека слишком вальяжно. Значит, решили американцы, — Роман Абрамович. Естественно, а кто же еще! Но потом сообщили, что не Абрамович вовсе, а Рустам Тарико, 43-летний владелец «Русского стандарта», запустивший в прошлом году в Америке марку водки Imperia и по сему случаю устроивший вечеринку около статуи Свободы, да такую, что ньюйоркцы до сих пор вспоминают о ней с содроганием. Правда, газета решила, что на торгах был сам Тарико, и не преминула поерничать насчет его «стрижки за тридцать долларов». На самом деле байером выступал неизвестный — реальные покупатели на аукционах стараются не светиться.

Кстати, несмотря на свое немалое состояние (по некоторым оценкам — \$870 млн), прежде Тарико искусством особенно не интересовался. Во всяком случае, в торгах Sotheby's он никогда не участвовал. А вчера Рустам Тарико и вовсе заявил, что «Дору Маар» не покупал...

Помимо Пикассо, российский покупатель приобрел также пейзаж Моне за \$5 млн и библейскую сцену Шагала за \$2,5 млн. То есть в общей сложности он на одном аукционе потратил \$102,7 млн. Прежний рекорд русского коллекционера равнялся \$100 млн — за эту сумму два года назад Виктор Вексельберг купил там же, на Sotheby's, коллекцию изделий Фаберже, в том числе несколько императорских пасхальных яиц. Но Вексельберг покупал русское искусство. А Тарико (или не Тарико) — западное. Что свидетельствует о сдвиге во вкусах русских коллекционеров.

Впервые русские покупатели появились на аукционах западного искусства в прошлом году. Но тратили достаточно скромные суммы — в пределах нескольких сотен

Именно этот человек предложил сумму \$95,2 млн

тысяч долларов. Гораздо привлекательнее был для них русский арт-рынок — здесь и вещи, знакомые еще по школьным учебникам, а потому понятные, и цены не такие огромные. Плюс элемент патриотизма, который столь ценится сегодня. Так что Айвазовский, Репин, Шишкин и другие мастера XIX века, в основном из круга передвижников, составляли абсолютную доминанту русского арт-рынка.

Постепенно, однако, в моду стали входить мастера начала XX века — сначала Кустодиев, а затем и «бубнововалетовцы», в особенности Машков и Кончаловский. Они резко потеснили передвижников, побив прежние аукционные рекорды. Самая дорогая русская картина на сегодняшний день — «Цветочный натюрморт» Машкова, купленный в прошлом году за \$3,4 млн неизвестным русским коллекционером через нью-йоркского дилера.

Вот тут и начались проблемы. Во-первых, качественных русских картин на рынке очень мало, а спрос на них велик. То есть возник дефицит. А во-вторых, цены на русское искусство стали сопоставимы с западными. И спрашивается: зачем тратить \$3,4 млн на Машкова, когда почти за те же деньги можно купить Моне, и зачем тратить \$100 млн на Фаберже, когда почти за те же деньги можно купить Пикассо? При всем уважении к русской художественной школе в мировой табели о рангах Машков и Фаберже стоят значительно ниже Моне и Пикассо.

Старые русские коллекционеры в отличие от новых не стремятся к хитам и соответственно топ-лотам аукционов. Им важнее вещи не очень заметные, зато закрывающие лакуны в их коллекциях, привлекательные не как бренды, а скорее как раритеты и искусствоведческие находки. Такие произведения могут стоить сравнительно недорого — несколько тысяч или десятков тысяч долларов. А над всякими яйцами Фаберже эти люди только посмеиваются — для них это пусть и ювелирный, но китч.

Впрочем, они пытаются бороться и за хиты. Однако финансовые возможности старых и новых коллекционеров несопоставимы. Что и является одной из причин роста цен на русском арт-рынке...

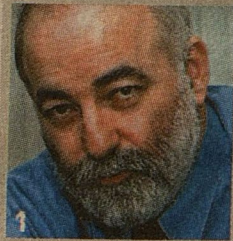
Кто и что покупает

Популярный в 90-е годы анекдот: «новый русский» побывал в Лувре и за гигантские деньги купил «Джоконду» со словами: «Открытка у меня уже есть». Этот анекдот умер вместе с «новыми русскими» 90-х, которые, как считается, бездумно бросались деньгами. Сейчас другое время и другие коллекционеры.

Начнем с миллиардеров. Как ни странно, среди них коллекционеров не так уж много. Роман Абрамович предпочитает футбол. Владимир Потанин, хотя и был инициатором нескольких огромных выставок, также к числу собирателей не принадлежит. **Виктор Вексельберг (1)**, купив яйца Фаберже, сделал почти гениальный пиар-жест, однако что именно, помимо Фаберже, он собирает — не известно.

Зато упорно говорят, что в собрании **Елены Батуриной (2)**, супруги московского мэра, есть, в частности, одна из версий «Грачей» Саврасова. В коллекции **Зураба Церетели (3)** (который помимо того что художник, еще и крупный бизнесмен, занимающийся, например, недвижимостью) преобладает русский и нерусский авангард (правда, в основном тиражные вещи) и современное искусство во всех его обличьях.

Гораздо более последователен **Умар Джабраилов (4)**, владелец в том числе «Рэдиссон Славянской», он предпочитает актуальное искусство. Еще более рафинированный вкус у **Петра Авена (5)**, президента Альфа-банка, собирающего искусство «серебряного века», а также агитационный фарфор (по оценкам экспертов, у него одна из лучших в России частных коллекций), и у **Владимира Семенихина**, владельца компании «Стройтэкс», коллекционирующего «Бубновый валет» и русское неофициальное искусство 60-х годов. Еще один крупный собиратель «бубнововалетовцев» — певец **Дима Маликов (6)**. А **Владимир Некрасов**, владелец сети «Арбат Престиж», предпочитает соцреализм.

12.03.06

Пикассо Пабло